

СЫСКОЕ БЮРО «КВАРТЕТ»

Екатерина ВИЛЬМОНТ

ПО СЛЕДУ ЧЕТЫРЕХ

Сыскное бюро «Квартет»

Екатерина Вильмонт

По следу четырех

«Издательство АСТ»

1997

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

По следу четырех / Е. Н. Вильмонт — «Издательство АСТ»,
1997 — (Сыскное бюро «Квартет»)

ISBN 978-5-17-107739-6

У Аси и Матильды непростое новое дело. Нужно подружиться с преступницей, которую подозревают в совершении дерзких ограблений! Ведь в городе произошла череда загадочных преступлений! Неужели их новая знакомая та самая воровка? Смогут ли девочки разобраться в этом запутанном деле?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-107739-6

© Вильмонт Е. Н., 1997
© Издательство АСТ, 1997

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	17
Глава IV	23
Глава V	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Екатерина Вильмонт

По следу четырех

Глава I

Благотворительницы

На перемене ко мне подплыла Верочка, первая красавица:

– Слушай, Монахова, это правда, что у Мотьки шикарный парень завелся, с джипом «Чероки»?

– Правда, а что?

– А где она его взяла?

– Где взяла, там больше нет!

– А чего ты злишься? – напевно проговорила Верочка. – Завидки берут?

– Что? – задохнулась я от возмущения, но тут прозвенел звонок.

– Чего она от тебя хотела? – шепотом спросила Мотька уже на уроке, пока Марфа Кузьминична, наша литераторша, объясняла новый материал.

– Хотела узнать, где берут таких, как Олег!

– А откуда ей про Олега известно? – удивилась Матильда.

– Не знаю, наверное, разведка донесла! Помнишь, когда мы с Митей и Костей познакомились, она тоже была в курсе!

– Делать ей нечего, чужих парней считать, как будто своих мало! – проворчала Мотька.

– Монахова! Корбут! Вы еще друг другу не надоели? – осведомилась Марфа, глядя на нас поверх сползших на нос очков. – Помолчите немножко и послушайте!

Пришлось замолчать.

– Воскобойников, ты чего хохочешь? Разве я что-то смешное сказала? – спросила Марфа.

– Марфа Кузьминична, вы вот про Монахову и Корбут сказали, так я одну прикольную историю вспомнил!

– Какую историю?

– Прикольную! Можно я расскажу?

– Расскажи, иначе ведь тебя разорвет! – усмехнулась Марфа.

– Понимаете, две тетki в тюряге сидели, в одной камере, а когда через много лет их выпустили, они остановились у ворот тюрьмы и продолжали трепаться, как будто ничего не изменилось!

Витька Воскобойников трясся от смеха, но поддержала его только Лялька Дубова, известная дура, по прозвищу Ляля Фу.

– И что здесь такого уж смешного? – пожала плечами Марфа. – Если ты хотел затянуть время, то тебе это не удалось, а посему ступай к доске. И Расскажи-ка ты мне лучше про Радищева! Можешь рассказать что-нибудь прикольное, я разрешаю!

Вот тут класс лег.

– Ну, он...

– Кто он?

– Радищев...

– А как его звали?

Витька растерянно топтался у доски.

– Александр Николаич! – явственно произнес Марат Исаков.

– Ах да, Александром Николаичем его звали! – обрадовался Воскобойников. – И он это... написал оду «Вольница»...

– Не «Вольница», а «Вольность»! – поправила Марфа.

– Ну да, «Вольность», а еще он написал «Путешествие из Петербурга в Москву», а когда власти на него взъелись, он на себя руки наложил! – с облегчением проговорил Витька.

– Действительно, прикольная история! – подал голос Вадим Балабушка.

– И все? – спросила Марфа.

– Чего ж еще?

– Ладно, садись!

– А что вы мне поставите? – полюбопытствовал Витька.

– Ничего не поставлю!

– Марфа Кузьминична, поставьте лучше тройку! – взмолился Витька.

– Зачем? Что это еще за новости?

– Так если хотя бы тройка будет стоять, вы меня не скоро вызовете!

Марфа рассмеялась, но тут дверь открылась, и на пороге появилась зареванная и растрепанная Маша Петушкова.

– Марфа Кузьминична, извините, можно войти?

– Маша, что за вид? Ты почему так опоздала?

– Нас ограбили, Марфа Кузьминична!

– Как? – ахнула Марфа.

– Меня дома не было, а бабушка...

Маша жила вдвоем с бабушкой, ее родители два года назад погибли в автокатастрофе.

– Бабушка их впустила... а они... все унесли!

– Садись, Маша, на перемене расскажешь! Итак, кто у нас следующий? Федорчук, иди отвечать!

Пока Макс Федорчук рассказывал про Радищева, мы с Мотькой решили на перемене как следует расспросить Машу, что там у них стряслось. Кажется, нам и так было не миновать этой истории: сидевшая с Машей Люда Кошелева шептала ей что-то на ухо, украдкой поглядывая на нас. И в самом деле, едва прозвенел звонок, Маша решительно направилась к нам. Но ее тут же окружил весь класс. Она беспомощно развела руками, глядя на Людку. Тогда Людка выбралась из толпы и подошла к нам.

– Девочки, надо Маньке помочь!

– Мы и сами сообразили! – проворчала Мотька. – Знаешь, Людка, давай после уроков подваливай ко мне. Я же теперь одна живу! Тут надо все выяснить в спокойной обстановке.

– Правильно! История уж больно странная, но пусть она сама вам все расскажет.

После уроков мы вчетвером направились к Мотьке.

– Сейчас сперва грибного супу поедим! – сказала Матильда. – А уж потом за дело возьмемся, идет?

– Идет!

– Суп вкусный, сама грибы собирала, вот Аська не даст соврать, сама сушила и сама суп варила! – хвасталась Матильда.

Наевшись действительно вкусного Мотькиного супу, мы заварили чай, насыпали в миску черных сухариков с солью – по нашему мнению, чай с этими сухариками помогает думать – и вооружились блокнотами.

– Ну, Маня, давай рассказывай!

– Понимаете, девчонки, меня дома не было, возвращаюсь, а бабушка, такая довольная, мне и говорит: «Представляешь, приходили из префектуры, такие внимательные женщины, так подробно расспрашивали и пообещали гуманитарную помощь и еще с три короба...» Ну, думаю, хорошо, а утром полезла за деньгами, чтобы после школы в аптеку забежать, смотрю, а

денежки – тю-тю. Мне сразу в голову стукнуло – это они, благотворительницы вчерашние! Ну, сунулась туда-сюда, в шкаф, в буфет... Все, что было ценного в доме, – мамину шубу каракулевую, деньги, сережки, цепочки, все, что от мамы осталось, даже сахарницу серебряную, еще прабабушкину, все стащили! – всхлипнула Маша.

– А в милицию ты заявила? – спросила я.

– Заявила, а что толку... Они ничего не обещают... Девчонки, одна надежда на вас! А то бабушка совсем плохая стала, она себя во всем винит, не знаю, что с ней теперь делать. Да и как до следующей пенсии дожить...

В этот момент раздался звонок. Мотья бросилась открывать. На пороге стояли Макс Гольдберг и Вадик Балабушка.

– О! Так мы и знали, что застанем тут всех! – улыбнулся Макс. – Мы вот по какому делу: это Вадькина идея... Словом, Маня, мы тут денег собрали...

– Нет! – воскликнула Маша со слезами в голосе.

– Не будь душой! – прервал ее Макс. – Мы свои люди, сочтемся, а пока возьми, я же знаю, ты на пенсию и на пособие живешь, и так-то не больно разгуляешься, а теперь... бабушке твоей лекарства нужны и вообще... Словом, бери – и точка!

Макс положил на стол толстенькую пачку денег.

– Если хочешь, можешь по выходным помогать мне с торговлей! Вместе дело веселее будет, это хоть и небольшие деньги, но все-таки верный приработок!

– Правда? – расцвела Маша.

– Конечно! Ты же знаешь, я этим делом уже давно занимаюсь, опыт есть!

– Здорово! – поддержала ее Матильда. – Мы в прошлом году тоже торговали! И у нас неплохо получалось!

– Вы? Торговали? – опешил Макс.

– Было дело! – подтвердила я.

– Ну и ну! – удивился Вадик. – А ты к Аське с Мотькой за детективной помощью пришла, да?

– Да!

– И вы беретесь за это дело? – спросил он.

– Попробуем! – задорно отозвалась Мотья.

– Молодцы! – одобрил нас Макс.

– Ну, вообще-то шансов у нас почти нет, – сказала я.

– Почему? – вытянулось лицо у Маши.

И Мотья с удивлением на меня глянула.

– Посудите сами, где нам искать этих благотворительниц? В стоге сена? Они теперь затаятся или перейдут в другой район, а зацепиться нам не за что.

Я говорила это нарочно, чтобы ослабить интерес у ребят к нашему расследованию. Они будут только лезть не в свое дело. Вот когда они уйдут, я объясню Маше, Людке и Матильде, почему веду себя так.

Вскоре мальчишки ушли.

– Ты нарочно так говорила? – напустилась на меня Мотья.

– Конечно! Зачем нужно, чтобы вся школа следила за ходом нашего дела? Мы созовем наш «Квартет», хладнокровно все обсудим и потом разработаем план действий!

– Для начала надо поговорить с Машкиной бабушкой! – твердо заявила Матильда. – Пусть она немного в себя придет, а потом мы с ней поговорим. Маш, она хоть что-то помнит?

– Все вроде помнит и твердит, что одна там была в красной беретке.

– Что ж, красная беретка – это уже зацепка, – заметила я.

– Она может запросто сменить ее на зеленую или синюю! – резонно возразила Матильда.

– А может и не сменить! – вмешалась Людка.

– Слушай, Маш, а долго они пробыли? – спросила я.

– Бабушка говорит, минут сорок! Понимаешь, их четверо было, с бабушкой сидели, расспрашивали ее обо всем, и только время от времени то одна, то другая в туалет отлучались.

– Значит, это женская банда, которая грабит одиноких старушек под видом благотворительности! Здорово придумано! – констатировала Матильда. – Нет, надо на голову встать, а поймать этих сволочных баб! Ведь кого грабят – беспомощных старух! Мы вон каких матерых бандитов на чистую воду выводили, а уж этих...

– погоди, Мотья, ничего не обещай! Сама подумай, где мы их искать будем? Говорить легко... Маш, ты милиции давала описание краденых вещей?

– Да, а что?

– А нам сможешь их описать?

– Конечно, что за вопрос? Только вещи-то самые обычные, никаких особых примет... вот разве что на шубке одна пуговица сломана, деревянная пуговица. Да еще вот сахарница... она такая, в виде сундучка такого серебряного... даже с замочной скважинкой...

– Тогда, может быть, стоит походить по антикварным магазинам... – предложила Люда.

– А что, недурная мысль! Шубку-то мы, скорее всего, не найдем, а вот сахарницу... – воодушевилась Мотья.

– Вряд ли они приметную вещь сразу в комиссионку сдадут! – заметила я. – Совсем они дуры, что ли? Милиция ведь тоже с этого начнет.

– Ладно, – согласилась Мотья, – отложим это недели на две. А сейчас надо следить за криминальной хроникой и в газетах, и по телику!

– Зачем? – не поняла Маша.

– Как зачем? Ясное дело, чтобы знать, не совершено ли где-нибудь еще такое преступление! – догадалась Люда.

– Молодец, Людка, правильно рассуждаешь! – одобрила ее Мотья. – А кстати, надо в классе кое-кому сказать, чтобы тоже следили за газетами. Ну, Макс, Вадке, Нинке Суховой, Марату...

– Хватит, мы и сами можем, и Костю с Митей подключим! – сказала я.

– И Олега! – добавила Мотья и вдруг покраснела.

Вечером мы собрали «Квартет» и подробно рассказали о происшествии и о нашем решении следить за прессой.

– Молодцы, девчонки! – воскликнул Митя. – Это уже вполне профессиональная идея! Не зря вы все-таки шесть дел за год распутали!¹

– Меньше чем за год! – гордо поправила его Матильда.

– Верно! – засмеялся Митя. – Раньше бы вы стали просто искать красные беретки на улице!

– А это тоже не помешает! – заметила я. – Случайные встречи играют большую роль в расследованиях! К тому же завтра мы навестим Машину бабушку, попробуем вытянуть из нее еще какие-нибудь подробности.

– Только не очень на них полагайтесь! – предостерег Костя. – Бабушке бог знает что может померещиться, а бывают еще старушки с богатым воображением, наплетут невесть что, а мы потом будем как идиоты за призраками гоняться!

– Ничего, разберемся как-нибудь! – уверенно заявила я. – Опыт какой-никакой есть!

¹ Читайте в книгах Е. Вильмонт «Сыское бюро „Квартет“», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа», «Отчаянная девчонка», «Секрет синей папки». – *Примеч. ред.*

Глава II

На ловца и зверь бежит

На следующий день в классе все только и говорили, что об ограблении Машкиной бабушки.

– И как это наши знаменитые сыщицы до сих пор грабителей не обнаружили? – пропела Верочка.

– Да они вообще все врут, никакие они не сыщицы! – вякнула Лялька, Верочкина рыба-прилипала.

– Дубова, что ты мелешь! – поморщился Макс Федорчук. – Сама же помнишь, как мент к нам в класс приходил, благодарил Монахову и Корбут, чего зря говорить...

– Ну, один раз, может, чего и нашли, – согласилась Лялька, – а дальше уже все выдумали!

– Тебе просто завидно, Дубова! – констатировал Вадик Балабушка.

– А ты вообще молчи! – огрызнулась Лялька. – Ты за Монаховой хвостом бегаешь!

– Дубова, ты у меня схлопочешь!

– Будешь женщину бить?! – патетически воскликнула Лялька.

– Женщин я не бью, но ты к ним отношения не имеешь!

Мы с Матильдой в этот разговор не вмешивались. Ничего нового мы из него не узнали.

После уроков мы отправились с Машкой к ней домой.

– Бабушка, вот тут мои подруги пришли, хотят с тобой поговорить! – сказала Маша, едва войдя в квартиру.

– Подружек привела, вот и отлично! Доставай, Манечка, банку варенья, будем чай пить! – обрадовалась старушка.

– Да мы вообще-то не за этим пришли... – начала я, но Мотька толкнула меня в бок.

– За чаем разговор естественнее пойдет! – шепнула она мне.

Бабушка усадила нас за стол и принялась хлопотать.

– Вы уж слышали о нашем несчастье? – спросила она, расставляя на столе розетки.

– Да, – подтвердила Мотька.

– Татьяна Федоровна, а что они вам сказали? Почему вы пустили их в квартиру? – спросила я.

– Ой, деточки, я сперва их через дверь спросила, кто такие и зачем пожаловали, а они говорят: «Мы из префектуры, насчет гуманитарной помощи обследование проводим!» Ну я подумала, что нам с Манечкой такая помощь очень даже не помешает! Гляжу в глазок, женщины стоят, такие приличные с виду, немолодые, солидные... Ну я и открыла!

– А дальше что? – взволнованно спросила Матильда.

– Что ж дальше-то! Впустила я их, за стол вот усадила. Они стали меня расспрашивать, что да как, какую пенсию я получаю, какое пособие Манечке после смерти родителей положено...

– И у этих тварей рука поднялась... – вскипела Мотька.

– Да уж, – согласилась я.

– Кто бы мог подумать! – вздохнула Татьяна Федоровна. – Ладно бы девчонки какие-нибудь, охламонки, нет, солидные дамы такие...

– А вы их описать можете? – спросила я.

– Да уж описывала милиции, все, что могла, припомнила!

– Бабуля, Ася с Мотей уже сколько преступников поймали! Они понимают в этом деле, Расскажи им, хуже-то не будет! – взмолилась Маша, почему-то свято уверовавшая в наши детективные таланты.

– Ладно, попробую, – согласилась бабушка, – в конце концов, хуже и впрямь не будет.

– Значит, их было четверо? – начала я.

– Точно, четверо. Две толстухи, одна маленькая, вертлявая, а одна незаметная такая, в красной беретке. Про нее ничего не могу сказать, кроме беретки, ничего не запомнила.

– Татьяна Федоровна, может, вы заметили, какого цвета у них волосы, как они были одеты? Давайте по порядку, начнем с вертлявой. Она, значит, маленького роста? – допытывалась я.

– Не то чтобы очень маленького, но все же поменьше других, – старательно припоминала Маша бабушка. – Волосы у нее... мелким бесом вьются, а цвет у них... пегий какой-то. Да, губки у нее тоненькие такие и ярко-красной помадой покрашены и брови черным нарисованные... и еще зуб золотой впереди.

– Замечательно! – воскликнула я. – Вы здорово ее портрет нарисовали, я ее как живую вижу! Давайте дальше, как она была одета?

– Да никак, юбочка с кофтенкой, неприметные какие-то. Она меня все «бабусей» называла. Я хотела сказать, что ей я не бабуся, а потом решила, что она меня не поймет.

– Тогда перейдем к следующей, – сказала я, – к той, что в красной беретке. Что еще вы о ней сказать можете?

– А вот у нее лицо такое, что зацепиться не за что, бесцветное и некрашеное, такое лицо не запомнишь!

– Незапоминающееся лицо – это тоже примета! – мудро заметила Матильда.

– Конечно! – обрадовалась Маша.

– А как она была одета? – продолжала допытываться я.

– Она в плащике была и не снимала его, серенький такой плащик. Больше ничего о ней не могу сказать.

– Хорошо, перейдем к толстухам!

– Одна такая крепко сбитая, здоровая с виду, блондинка, в ушах у нее камешки красные, большие. Волосы аккуратно уложенные и, видно, лаком залитые, и еще руки у нее красивые были, с длинными ногтями и с кольцами. А вторая... она как будто оплыла вся, видно, сердце большое... и ноги у нее как столбы, отечные, наверное...

– А как они одеты были?

– Да в платьях каких-то... Та, что больная, – в синем вроде бы, а здоровая – в бежевом, да, и брошка у нее была, в виде крокодильчика с красным глазком!

– Здорово! Теперь я их среди ночи узнаю! Вы молодчина, Татьяна Федоровна!

– Бабуля, а милиции ты про крокодильчика ничего не говорила! – вспомнила Маша.

– Из головы вылетело! Сейчас-то немножко успокоилась, понимаю, что не помрем мы с тобой, люди не дадут, а тогда...

– Может, надо позвонить в милицию, сказать про крокодильчика? – спросила у меня Маша.

– Может, и надо, не знаю! – отвечала я.

– Без толку! – заявила Матильда. – Для них это мелочь! А вообще как хочешь! Хуже не будет!

– Ладно, потом позвоню, – решила Маша. – Ну, и что вы собираетесь со всем этим делать? – поинтересовалась она.

– Для начала денька через два начнем наведываться в антикварные магазины, – решительно сказала Матильда.

– Зачем?

– Как зачем? Сахарницу искать! – объяснила Мотья.

– А почему дня через два?

– Может, и не через два, а через недельку! Что ж ты думаешь, они ее в тот же день в магазин потащат? Небось сперва своим знакомым попытаются впарить, а вот если не выйдет...

– Не думаю! – прервала я подругу. – Вряд ли они станут предлагать краденое знакомым! Люди могут их заподозрить!

– Тоже верно, – не стала противиться Мотька. – Словом, мы ничего быстро не обещаем, но будем настороже. А на ловца и зверь бежит, поверь, Маня, нашему опыту!

Мне ничего не оставалось, как поддержать подругу.

– Знаешь, Маня, – сказала Матильда, – приходи в субботу ко мне на день рождения! К пяти часам!

– На день рождения?! Здорово! – обрадовалась Маша. – Ой, только что я тебе подарю?

– Подари мне отросточек от этого вашего цветка, уж больно красивый.

– Ты это серьезно? – недоуменно осведомилась Маша.

– Абсолютно! Я прямо глаз от него не оторву.

– Но разве это подарок?

– Еще какой!

– Ты нарочно так говоришь.

– Аська, ну скажи ей!

– Правда, Маш, Мотька обожает всякие колючие растения.

– Ну хорошо, спасибо! Я обязательно приду. А кто из наших будет?

– Балабушка, Гольдберг, потом Людка, Нинка Сухова и ты. А еще наши друзья – Митя, Костя и Олег.

– Они не из нашей школы?

– Нет.

– Может, тебе надо чем-нибудь помочь? Ты не думай, я умею готовить.

– Посмотрим. Может, еще и привлечем тебя, – пообещала Матильда.

На обратном пути я подумала, что тоже не знаю еще, какой подарок сделать Матильде. Впрочем, посоветуюсь с мамой, она наверняка что-нибудь придумает.

– Аська, а ты с мамой еще не говорила насчет билетов? – спросила вдруг Матильда.

– Каких билетов? – не поняла я.

– Неужели ты забыла? Я же просила тебя достать на субботу билеты для моей мамы, чтобы она нам весь праздник не испортила.

– Ой! Я совсем забыла!

– А тетя Тата играет в субботу?

– Кажется, да! Ладно, сегодня попрошу ее. Только я не уверена, что тетя Саша пойдет.

– Пойдет, еще как пойдет! Ей захочется своему полковнику показать, что она с такой известной актрисой хорошо знакома.

Дело в том, что Мотькина мама, Александра Георгиевна, в конце лета вышла замуж за полковника и уехала жить к нему в Ясенево. А Мотька заартачилась, не согласилась на переезд. Тете Саше пришлось смириться с тем, что Матильда будет жить одна. Мотька давно уже вынашивает план, как ей сбыть свою маму в день рождения, чтобы нам повеселиться на свободе.

Вечером мне позвонил Митя.

– Ася, я сегодня был у бабушки, и она мне рассказала точно такую же историю. У них в доме так двух старушек ограбили.

– Двух? В одном доме? Ну и наглые же бабы! – поразила я.

– Понимаешь, Маша сразухватила пропавших вещей, а эти две старушки еще, наверное, неделю ничего не замечали.

– А ты их опросил? – поинтересовалась я.

– Нет!

– Почему?

– Видишь ли, бабушка ничего не знает о наших приключениях, у нее сердце больное, ей нельзя волноваться. Но мне удалось у нее вытянуть кое-какие сведения, она слышала от соседок, что там тоже действовали четыре тетки.

– Смотри-ка, значит, они по всей Москве орудуют!

– Ась, а ты с Лордом гулять пойдешь?

– Пойду!

– Тогда давай выходи, мы с Джонни ждем тебя в сквере. Не люблю я по телефону такие вещи обсуждать.

– Ладно, жди.

Через десять минут мы встретились в сквере.

– Мить, а про красную беретку твоя бабушка не говорила?

– Нет. Но сказала, что две из них были толстухи.

– Точно, они! Мы сегодня Машкину бабушку расспрашивали, вот, погляди, что я записала.

Мы сели на лавочку и отпустили собак побегать на воле. Митя внимательно изучал мои записи.

– Да, без сомнений, это одна и та же команда, – заключил он. – И мы должны, мы просто обязаны их поймать! Знаешь, я как подумаю, какими... подлюками надо быть, чтобы грабить несчастных старух... Еще если бы это малолетки были, но взрослые, уже немолодые женщины...

– Да, это странно... Но где же нам их искать, если они по всей Москве шуруют? Вон твоя бабушка вовсе в Орехово-Борисове живет, а Машка в Докучаевом переулке. У нас же никаких зацепок нет, кроме красной беретки...

– Сахарница! Это уже кое-что.

– Если они ее дома у себя не заныкают!

– Ась, давай завтра все-таки прошвырнемся по нескольким антикварным, – предложил Митя. – Мы с тобой наведаемся на Арбат, потом на Тверскую, а Костя с Матильдой в других местах поищут.

– Давай! Попытка не пытка.

– Я сегодня узнаю адреса, а завтра мы потратим на это часок-другой, для очистки совести.

...Известие о Мотькином дне рождения, где будет «крутой парень с джипом „Чероки“, затмило историю с ограблением Машиной бабушки. Верочка стояла на ушах. Как же так, у какой-то Мотьки завелся такой кавалер, а она, первая красавица, в которую влюблено полшколы, тут совершенно ни при чем? В прошлом году ей не давали покоя Костя и Митя, а теперь вот еще Олег! Она всячески старалась обратить на себя внимание Матильды, но тщетно. Мотька не поддавалась. Тогда Верочка решила применить последнее, по ее мнению, сильнодействующее средство. Пожертвовать ради такого случая Лялькой. Верочка подплыла к нам на перемене, зная, что Лялька с некоторых пор побаивается к нам подходить.

– Какая все-таки дура эта Дубова! – пропела она. – Просто сил нет.

– Что это с тобой? – удивилась Матильда. – Вас же водой не разольешь?

– Ах, да она просто ходит за мной, как приклеенная... Я бы и рада от нее избавиться, но...

– Ну ты и сволочь! – отрезала Матильда.

– Ты чего? – удивилась Верочка.

– Сама не понимаешь? – язвительно спросила Мотька.

– Нет, – округлила глаза Верочка. – Не понимаю!

– Если надо объяснять, то не надо объяснять!

– Ты какими-то загадками выражаешься, – попыталась еще спасти положение Верочка.

– Это не я, это Зинаида Гиппиус так выражалась! – пренебрежительно бросила Мотька.

– Какая Зинаида? – вконец растерялась Верочка.

– Гиппиус! – гордо повторила Мотья.

– Да ладно тебе выпендриваться! – раздраженно заметила Верочка. – Мелешь сама не знаешь что.

– Ты что, про Гиппиус никогда не слышала? – поддержала я подружку.

– Нет, а кто это?

– Писательница, жена Мережковского!

– Ах, эта! Знаю, конечно! – с ходу соврала Верочка, чувствуя, что опозорилась.

Не то чтобы мы с Мотькой были такими уж знатоками Гиппиус и Мережковского, просто однажды мама при нас процитировала эту фразу Гиппиус, она нам понравилась, и мы взяли ее на вооружение, но перед Верочкой не грех изобразить из себя эрудиток. Так что она отчалила ни с чем. Приглашения на Мотькин праздник ей не видать как своих ушей!

После обеда мы встретились с Митей и Костей в сквере.

– Я считаю, очень много времени на эти антикварные магазины мы тратить не станем, – решительно начал Костя. – Шансов уж очень мало! Но по два магазина в день – нормально. Мы с Мотей пойдем на Арбат, а вы с Асей езжайте на Якиманку!

– А может, Машку взять с собой? – предложила Мотья. – Она же свою сахарницу скорее узнает!

– Вообще-то это мысль! – согласился Митя. – Тогда лучше сделаем так – возьмем ее и поедем все вместе сперва на Якиманку, а потом на Арбат. Пять пар глаз – это надежнее!

– Да, кажется, так вернее! – не сразу признался Костя. – Звоните своей Маше!

Матильда тут же позвонила из автомата Машке, и та сказала, что через десять минут придет.

– Честно говоря, – начал Костя, – я в это не верю.

– Во что ты не веришь? – спросила Мотья.

– В то, что эти бабы сразу потащат сахарницу в магазин.

– А может, у них уже накопилось много антиквариата и именно теперь они отнесут его в магазин. Судя по описаниям Машиной бабушки, они не похожи на собирательниц старины, – вслух размышлял Митя.

– Вообще-то все бывает, – сказала я.

– И кит икает, – подхватила Мотья. Это было любимое выражение моего деда.

Но на сей раз кит не икнул. Сколько мы впятером ни разглядывали полки со старинной посудой, ничего интересного для нас там не было.

– А красивые раньше вещи делали! – восторгалась Матильда. – Смотри, Аська, какой веер, с ума сойти! Ой, а щипчики какие! Это для сахара?

– Скорее всего.

Мы побывали на Якиманке, на Арбате, заглянули еще в магазинчик на Сухаревке, но все напрасно. Маша ужасно расстроилась.

– Ну, что ты, чудачка, это только начало, – утешал ее Митя. – Сразу ничего не бывает.

– А что вы дальше думаете делать? – робко спросила Маша.

– Пока нам остается собирать информацию и ждать случая, – объяснил Костя.

– Какого случая? – не поняла Маша.

– Счастливого, – засмеялась Матильда. – В нашем сыском деле очень важен случай.

– А, понятно, – безнадежно махнула рукой Маша.

– Маш, мы же тебе ничего конкретного не обещали. Тут очень уж трудное дело, сама посуди, – принялась я урезонивать ее. – В истории с Людкой Кошелевой все было иначе. Там был конкретный человек, а тут... Только описания людей!

– Они не люди! – твердо заявила Мотья. – Самая настоящая нелюдь – старух грабить! Вчетвером на одну!

– Матильда, не заводись! – одернул ее Костя. – Что толку-то?

– Не могу, душа кипит!

– А ты ее из розетки выдерни, – посоветовал Костя, и все рассмеялись.

Но следствие наше и в самом деле было в тупике. Как в громадной Москве найти этих теток? Приходится признать, что в наших прежних делах нам просто сказочно везло. А тут...

Прошло несколько дней, и наступила пятница. Завтра у Мотьки день рождения. Мы с мамой купили ей миксер, она давно о нем мечтала. А дед с Ниночкой, уезжая, оставили для нее флакончик французских духов. Думаю, Мотька с ума сойдет от радости. Маме удалось-таки пригласить тетю Сашу на свой спектакль, так что она побудет с нами разве что час, а потом уйдет в театр. Они с Мотькой уже в пятницу начали подготовку к празднику, хотя Мотька намеревалась все приготовить сама, но тетя Саша возмутилась, что ее совсем хотят отстранить, и развела стряпню. Тетя Липа испекла для Мотьки роскошный торт. И кремом написала на нем – «Матильде 14 лет». Словом, красотища. Я заранее попросила Митю зайти за мной, одна я все подарки просто не унесу!

В субботу утром я пошла гулять с Лордом, а когда вернулась, тетя Липа сообщила мне, что звонил Олег и просил позвонить как можно скорее.

Олег – это тот самый крутой парень с джипом. Он наш друг, внук дедушкиной старой подруги, родился и вырос в Америке, а два последних года живет с бабушкой в Москве. Ему 17 лет, и он здорово помогает нам в наших детективных делах.

Я решила, что он хочет посоветоваться со мной насчет подарка. Мальчишки ничего в этом не смыслят. Я тут же перезвонила ему.

– Олег? Привет!

– Привет! Слушай, тут такая история... Короче, бабушка вчера была на Черемушкинском рынке и купила на толкучке одну вещь...

– Какую?

– Старинную... старинную сахарницу в форме сундучка, серебряную, очень красивую.

– Ты думаешь, это та самая? – с замиранием сердца спросила я. Неужто снова повезло?

– Не знаю, но чем черт не шутит, – сказал Олег.

– Вообще-то да!

– Может, мне захватить ее сегодня, ведь эта Маша будет у Матильды?

– Будет! Но лучше ты сними ее «Полароидом», а то если это другая, то зачем ее зря таскать?

– Тоже верно. Только ты пока ничего этой Маше не говори.

– Хорошо. Олег, послушай, а у кого бабушка ее купила? Ты спросил хотя бы, как этот человек выглядит? Мужчина или женщина?

– Спросил, конечно! Девчонка какая-то продавала! Она пристала к бабушке: купите да купите, очень деньги нужны, это ее прабабушки сахарница, а ей, дескать, деньги бабушке на лекарство нужны.

– Вот гадина!

– Погоди, что ты ругаешься, может, это совсем другая сахарница. Это же не уникальное изделие.

– Ты бабушке что-нибудь говорил?

– Да, и она сказала, если это та самая сахарница, то она, конечно, вернет ее Маше.

– Вот было бы здорово! Олег, ты хоть понимаешь, какие перед нами возможности открываются, если это та самая сахарница?

– Не такие уж грандиозные. Мы ведь можем никогда и не найти эту девчонку.

– Но попытаться-то надо!

– Надо, – без особого воодушевления согласился Олег. – Ладно, я сейчас ее сфотографирую с разных сторон, и вечером покажем фотографии Маше.

– Послушай, Олег, будь добр, расспроси бабушку во всех подробностях об этой девчонке. Как выглядела, как была одета, цвет глаз, цвет волос, рост, возраст...

– Особые приметы, – шутливо добавил Олег.

– Да, и особые приметы, если есть, – совершенно серьезно подтвердила я.

– Не знаю, сможет ли она столько вспомнить. Знаешь что, давай я сейчас за тобой заеду, и ты сама ее расспросишь.

– Давай, – согласилась я.

Через час я уже сидела в нарядной кухне Ирины Олеговны, она кормила меня своим фантастическим фруктовым кремом и отвечала на мои вопросы. Но перед этим я внимательно осмотрела сахарницу, и, насколько я помнила Машкины описания, это была та самая вещь.

– Ирина Олеговна, какого она роста?

– Да вот примерно с тебя.

– А какие у нее глаза?

– Не обратила внимания.

– А нос, губы, уши?

– Да все какое-то неприметное, волосы у нее, правда, светлые, по-моему, крашенные, корни у них темные.

– А сколько ей лет?

– Да лет двадцать, наверное. Взрослая уже. Губы ужасной помадой накрашены, лиловой... Одетая очень бедненько, в курточке из искусственной кожи. И вот еще – ногти у нее с облезлым лиловым лаком. В высшей степени вульгарная особа.

– А беретки красной на ней не было?

– Чего не было, того не было, – засмеялась Ирина Олеговна. – Опять вы в какую-то криминальную историю лезете.

– Да мы бы рады ни во что больше не лезть, хватит, натерпелись. Но Маша же наша одноклассница, и потом, это такая подлость...

– Деточка моя, в жизни столько подлости, что ее не искоренить.

– Я понимаю, но все же, если этих теток поймать, другим неповадно будет. Они же думают, что очень умные, хитрые...

– Значит, вы теперь будете выслеживать эту девчонку?

– Сначала надо еще найти ее.

– Предположим, вы ее найдете, и что, сразу в милицию потащите?

– Нет, что вы! Во-первых, надо еще выяснить, Машкина ли это сахарница, а во-вторых, если нам удастся найти девчонку, мы установим за ней слежку, выясним, с кем она связана...

– Ох, чуяло мое сердце, что не надо было покупать эту сахарницу, – вздохнула Ирина Олеговна. – Конечно, хорошо бы вернуть ее бедной девочке... Ох, опасно это все, Асенька! Никогда не известно, на кого можно наткнуться.

– Не волнуйтесь, Ирина Олеговна, – постаралась я ее успокоить, – у нас уже большой опыт, мы умеем соблюдать осторожность. Мы и не в таких переделках бывали.

Олег приложил палец к губам.

– Да Ирина Олеговна и сама знает, – сказала я, – помнишь, как твоя бабушка помогла мне до аэропорта добраться? И потом, про историю с Тамарой и Демоном ей тоже все известно...

– Вы уж, пожалуйста, не скрывайте ничего от меня, я вас всегда пойму.

Да, мой дед тоже раньше так говорил, а теперь, кажется, перестает меня понимать.

– Ну, Ася, все выпросила? – поинтересовалась Ирина Олеговна.

– Кажется, все. Жалко, если это окажется напрасным, – отвечала я. – Но рассчитывать на такое сумасшедшее везение было бы глупо.

– Ты же сама только что говорила, что, по-твоему, это та самая сахарница, – напомнил мне Олег.

– Мне просто очень хочется в это верить, – призналась я.
Олег отвез меня домой и пообещал ровно в пять явиться к Мотьке.

Глава III

Чаепитие с руководством

Едва я вернулась, как мне позвонила Мотька.

– Аська, ты куда девалась? Я тебе звоню, звоню!

– Матильда, Ирина Олеговна купила вчера на толкучке серебряную сахарницу, по описаниям похожую на Машкину!

– Ух ты, здорово! Вот бы ее сегодня Машке показать... Слушай, Аська, похоже, мы с мамой немножко зашиваемся, не придешь помочь?

– Приду, конечно, куда ж я денусь!

– Тогда скорее подваливай.

– Бегу!

– Вот и помощница пришла, – обрадовалась тетя Саша. – Займись, Асенька, салатом.

Я повязала фартук и села резать вареные овощи.

– Ася, я вот ругаю Матильду, что она сестренку двоюродную не позвала. А она ни в какую.

– Мам, ну она же тупая, как... Ей с нами скучно будет.

– Все равно нехорошо. Она тебя всегда зовет.

– И я там всякий раз подыхаю с тоски. Мама, это мой праздник, не хочу я ее здесь видеть, – решительно заявила Матильда.

– Но неудобно же, – стояла на своем тетя Саша.

– А ты скажи, что мы ничего не отмечаем. Ты вообще сегодня в театр идешь.

– А признайтесь, вы это нарочно подстроили? – пристально взглянула на меня тетя Саша, и я невольно покраснела.

– Ну, что вы, тетя Саша? Просто я давно маме говорила, чтобы она вам билеты на «Молодую богиню» достала, это такой модный спектакль. Вот она и предложила... А что сегодня Мотькин день рождения, так это просто совпало, – не желала признаться я.

– Ну, ну, только имейте в виду, после театра мы с Иваном Филипповичем сюда заедем, поглядим, что тут у вас делается, так что особенно не расслабляйтесь.

– Как же, расслабишься тут, – проворчала Матильда, доставая из буфета тарелки. – Ты же небось тете Тасе, соседке, поручила за нами приглядывать?

– Ну и поручила, а что же, вас совсем без присмотра оставить?

– Что я тебе говорила? – обратилась ко мне Мотька. – Я заранее знала, что так будет.

– Да ладно тебе, Мотька, мы же не собираемся тут ничего плохого устраивать. Пусть надзирают за нами все, кому не лень.

– Да противно же, будет каждый час сюда эта кикимора являться: «Детишки, что тут у вас? Как дела?» Тьфу!

– Матильда, смотри, доиграешься! Вообще никуда не уйду! – пригрозила тетя Саша, и Матильда немного утихомирилась.

После салата я еще помогла Мотьке накрыть на стол, тетя Саша жарила в масле пирожки с капустой.

– Мама, а еды хватит? – волновалась Мотька.

– Хватит, и еще останется, мы тут наготовили на Маланьину свадьбу! – успокаивала дочку тетя Саша.

Матильда от волнения была сама не своя.

– Мотька, ты чего психуешь? – шепотом спросила я. – Из-за Олега, что ли?

– Сама не знаю! Просто хочется, чтобы все было хоккей.

– Ты только смотри при Косте не особенно с Олегом-то заигрывай.

- А при чем тут Костя? – взвилась Матильда.
- Ладно, не психуй! Все будет просто здорово, можешь мне поверить.
- Думаешь?
- А как же!

В три часа я убежала домой привести себя в праздничный вид, без пятнадцати пять за мной зашел Митя, и мы отправились к Мотьке. По дороге я рассказала ему о сахарнице.

- Знаешь, мне почему-то кажется, что это она, – задумчиво проговорил Митя.
- Твоими бы устами... – заметила я.
- Только, Ася, постарайся сделать это как-нибудь незаметно.
- Что? – не поняла я.
- Покажи Маше снимки так, чтобы все гости не были в курсе дела.
- Почему? – удивилась я. – Все же свои будут!
- Чем меньше разговоров в школе об этом будет, тем лучше.
- Почему?
- Как ты не понимаешь? Мы же не знаем, кто эти тетки и откуда. Вдруг до них какой-нибудь слух дойдет? Они же сразу затаятся, и где их тогда искать?
- Да, ты, наверное, прав. Надо будет сразу предупредить Олега.
- И Машу предупреди, чтобы не болтала, а она пусть бабушке скажет.
- Это все при условии, что сахарница та самая.
- Само собой!

Когда мы пришли, Маши и Олега еще не было. Матильда, нарядная, хорошенькая, встречала гостей. Я отдала ей сперва тети-Липин торт, потом миксер от нас с мамой. Она жутко обрадовалась и заявила, что теперь будет сбивать сливки и делать коктейли. Но, увидев дедушкин подарок – французские духи, пришла прямо-таки в дикий восторг.

– Ой, Аська, – вопила она, – откуда, ну откуда Игорь Васильич мог знать, что я мечтаю о французских духах? Он удивительный, твой дедушка, он лучше всех!

– Думаю, это была Ниночкина идея! А выбирала духи уж точно она!

– Неважно! Все равно! Мама, погляди, что мне Игорь Васильич подарил!

– Ох, рановато тебе такими духами душиться, – проворчала тетя Саша. – Балует вас Игорь Васильич! Ох, балует!

Митя подарил Матильде фотоальбом и цветы.

Вскоре все собрались, ждали только Олега. Но вот наконец и он.

– Извините, я немножко задержался.

Я подскочила к нему.

– Олег, только давай по-тихому все сделаем с этой сахарницей.

– Понял! Возьми снимки и сама покажи их Маше.

– Хорошо.

Пока Мотья с тетей Сашей принимали подарки, ставили в вазы цветы, я отозвала Машку.

– Мань, пошли в ванную, мне надо тебе кое-что показать.

– Что?

– Увидишь.
Мы заперлись в ванной.
– Вот, взгляни, это твоя сахарница?
И я выложила перед ней три полароидных снимка.
– Ой, Аська! Откуда это у тебя?
– Так это она или не она?
– Она! Конечно, она! Но откуда?
– Ты уверена?
– Еще бы! Вот даже на карточке видна щербинка на крышке.
– Машка, завтра получишь назад свою сахарницу.
– Но откуда?..
Я быстро рассказала ей, как сахарница попала в руки Олеговой бабушки.
– Потрясающе! С ума можно сойти! – причитала Машка. – Вот бабушка обрадуется!
– Маш, только одна просьба.
– Да все, что угодно!
– Прошу, не говори пока ни одной живой душе про это.
– Почему? – удивилась Машка.
– В интересах следствия.
– А вы что, и дальше искать будете?
– Конечно! Надо же найти этих теток. Они уже в доме Митиной бабушки двух старух грабанили, так что ж, пусть теперь на свободе гуляют?
– Нет! Ты права. Ладно, буду молчать в тряпочку. Но бабушке-то можно сказать? Она так обрадуется.
– А бабушка не протреплется?
– Да что ты! Я ей все объясню. Она у меня умеет держать язык за зубами. Ой, Аська, не знаю, как и благодарить вас!
– Да за что благодарить, мы пока еще ничего не сделали, нам просто опять здорово повезло. Вот если мы сумеем их поймать...
– Сумеете, теперь я точно знаю, что сумеете, – со слезами в голосе проговорила она.
– Да ладно тебе, Машка, пошли, а то там все без нас съедят.
Под присмотром тети Саши все чинно уселись за стол.
– Ой, а Валерка где же? – спохватилась Матильда.
В самом деле, мы совсем о нем забыли. Это наш дачный друг.
– Он заболел, – сообщил Олег. – У него воспаление легких.
– Жалко! – простонала Мотька.
И тут же все забыли про бедного Валерку. Машка сияла. Олег тихонько сказал ей, что завтра привезет сахарницу.
В четверть седьмого тетя Саша ушла.
– Ура! Свобода! – закричал Балабушка. – Матильда, ставь музон, танцевать будем.
И тут раздался звонок в дверь. Кто бы это мог быть? Матильда бросилась открывать. На пороге стояла тетя Тася, соседка.
– Мотечка! Поздравляю!
– Спасибо, тетя Тася! Заходите, – нехотя пробормотала Мотька.
– Как тут у вас дела, молодежь? – спросила соседка, заглядывая в комнату.
– Как видите, мадам, все в полном порядке, – изысканно-вежливо отозвался Макс Гольдберг.
– Вижу, вижу, молодцы, прилично себя ведете. Ой, а что это такое аппетитное?
Если она сейчас усядется за стол, то пиши пропало. Но Мотька живо смекнула, что к чему, и уже щедрой рукой накладывала на большую тарелку всякие вкусности.

– Вот, тетя Тасечка, возьмите, попробуйте, что мы тут с мамой наготовили, – приговаривала она, неся тарелку к двери.

Тете Тасе ничего не оставалось, как последовать за ней. Когда она наконец ушла, все уже умирали со смеху.

– Ну, Матильда, ты даешь! – восхищенно кричал Костя.

– Да, ловко ты ее спровадила! – хохотала Людка.

Потом начались танцы, и вдруг опять раздался звонок.

– Наверное, она уже все слопала, – предположил Макс.

Я пошла открывать.

На пороге стояли... наша классная руководительница Клавдия Сергеевна и директриса Алиса Петровна.

– Здравствуй, Ася, – строго произнесла Лиса Алиса. – Что тут у вас происходит?

– У нас? У нас происходит день рождения, – пролепетала я в полном обалдении.

Тут в переднюю выглянули ребята.

– Заходите, пожалуйста, – сказала Мотька. – Вы пришли меня поздравить? – Глаза у Мотьки лезли на лоб.

Кажется, Лиса Алиса и Клавдюшка чувствовали себя не в своей тарелке.

– Заходите, садитесь, – радушно предлагала Мотька.

Они вошли и как-то бочком сели к столу. К счастью, единственную бутылку сухого вина, принесенную Максом, мы уже выпили, и Мотька на всякий случай выкинула ее в мусоропровод.

– Матильда, мы от души поздравляем тебя! – начала Клавдюшка и покраснела как вареный рак. – Мы, к сожалению, без подарка...

Первым сообразил, что к чему, Макс.

– Алиса Петровна! Как я понимаю, ваш визит вызван чьим-то доносом? – напрямик спросил он.

Алиса смешалась. Ее доверчивость уже не раз сослужила ей плохую службу.

– Гольдберг, что ты себе позволяешь? – слабым голосом проговорила она, уже понимая, что села в лужу.

– Неужели опять Дубова? – поинтересовался Вадик.

– При чем здесь Дубова? – вскинулась Алиса. – Мне на дом позвонили соседи, сказали, что у моей ученицы в доме черт-те что творится!

– Соседи? Какие соседи? – поразились Мотька. – И откуда соседи могут знать ваш домашний телефон?

– Звонил какой-то мужчина...

– Вы спросили его фамилию, адрес?.. – допытывался Макс.

– Да, он сказал, его фамилия Аскольдов.

– Ага, это Верстовский! – сразу сообразил Макс.

– С чего ты взял? – спросила до сих пор молчавшая Клавдюшка.

– Как с чего? Его же у нас дразнят «Аскольдовой могилой»! Во дурак! Так себя выдать! Совсем безмозглый! Только на фиг ему это было нужно? – недоумевал Вадик.

– Да у него с Дубовой роман! – выпалила Мотька.

– Не может быть!

– Так ему и надо, кретину!

– А ты почему знаешь?

Все что-то кричали, хохотали, вопили. Очередная Лялькина пакость сорвалась.

Первым опомнился Макс.

– Алиса Петровна, Клавдия Сергеевна! Что же такое этот болван...

– Гольдберг! – одернула его Алиса.

– Хорошо, что же этот умник – против умника вы не возражаете? – вам сказал? Что мы здесь пьянствуем, разлагаемся морально, наркотики употребляем, да?

– Ну, примерно... – смутилась Алиса.

– И вы сразу поверили?

– Ну, не то чтобы поверила, но знаешь, как говорится, доверяй, но проверяй.

– Этот лозунг уже устарел, – тихо заметил Митя.

Тем временем, пока ребята выясняли отношения с руководством школы, мы с Мотькой и Машкой быстро убрали грязную посуду и накрыли стол к чаю. Матильда заварила чай, а я внесла тети-Липин торт.

– Алиса Петровна, Клавдия Сергеевна, попейте с нами чайку, – озорно блестя глазами, предложила Матильда. – И не вздумайте отказываться, я обижусь!

Алиса растерянно взглянула на Клавдюшку. Та пожала плечами.

– А почему бы и нет? – сказала она. – Вы уж извините нас, ребята!

– Да ладно! Кто старое помянет, тому глаз вон! – закричал Балабушка.

Короче говоря, через две минуты уже все, и учителя, и ученики, с упоением уплетали торт. Я заметила, что Вадик что-то шепчет на ухо Матильде. Она выслушала его, прыснула и выбежала из комнаты. Через минуту она вернулась с «Полароидом» в руках.

– Внимание! – крикнула Мотька. – Снимаю!

И вот уже из фотоаппарата вылезает карточка, где запечатлено мирное чаепитие с директором и классным руководителем.

После чая они засобирались домой.

– Алиса Петровна! Клавдия Сергеевна! Куда же вы? Оставайтесь с нами, в шарады поиграем! – кричал Макс.

Но они, видимо, решили, что это уж слишком, быстро простились и ушли.

– Они у вас клевые тетки, – заметил Костя. – Наша бы директриса ни за что бы не извинилась, скорее бы умерла.

– А у нас умрет не директриса! – воскликнул Вадик Балабушка. – Дубовой – не жить! И Верстовский тоже у меня попляшет!

– А вдруг это не он? – предположила Нинка. – Может, кто-то его подставить хочет?

– А кому это в кайф? – спросил Вадик.

– Я знаю! – заявила Люда. – Это Верка! Ее рук дело!

– Думаешь, Ляля-Фу ни при чем? – удивилась Мотька.

– Она бы побоялась. Она и так от нас бежит, – сообразила я. – Это Верка под нее сработала! Ясный перец! Верстовский за Дубовой бежит – это раз, на день рождения Матильда ее не пригласила, хотя она даже готова была пожертвовать Лялькой... Картина ясная!

– Пожалуй, ты права, – сказал Макс. – Интересно только, кто так тонко все продумал, назвался Аскольдовым, чтобы подозрения на Богдашу пало... Верке одной не под силу!

– Аська, вы же с Мотькой сыщицы, вот и разведайте, – смеялся Вадик.

– Делать нам больше нечего! – хмыкнула Матильда. – Кому еще торта?

Глава IV

Облезлый маникюр

Когда все гости разошлись, мы с Матильдой решили сразу все прибрать, чтобы завтра с утра, когда мы проснемся, у нас продолжался бы праздник. В комнате много цветов, в холодильнике остались разные вкусности, и впереди еще полный выходной день.

– Ну, ты довольна? – спросила я.

– А то! Еще как довольна! А что ты про мамино полковника скажешь?

Дело в том, что после театра тетя Саша с полковником заехали поглядеть, не очень ли мы безобразничаем. И остались вполне нами довольны. Полковник был высокий крепкий мужчина лет пятидесяти, с добродушной улыбкой, очень молчаливый. Зато тетя Саша при нем просто цвела.

– Да пока ничего сказать не могу, но вроде он вполне симпатичный.

– Вроде да.

– И маму твою, кажется, любит.

– Вроде да.

– Что ты все заладила «вроде да», «вроде да»?

– Просто не разобралась я в нем еще. Только рада, что живу отдельно!

– Понимаю!

Я мыла посуду, а Мотька вытирала и ставила по местам. Вдвоем мы довольно скоро управились.

– Ой, Аська, какой кайф! Уже все чисто, и столько цветов! Мне до сих пор только Феликс цветы подарил, а сегодня... И Костя, и Митя, и Вадька, и Макс...

– И Олег подарил тебе четырнадцать обалденных чайных роз, – напомнила я.

– Это особый разговор, – засмутилась Мотька. – Слушай, а ничего, что четное число?

– Нет, я слышала, что если больше десяти цветов, то можно.

– А какие красивые!

– Только надо на ночь их в ванну с водой положить, – вспомнила я.

Мы отнесли розы в ванную.

– Аська, ты спать хочешь? – спросила Мотька.

– Нет!

– Давай подарки посмотрим, а то я еще не видела их толком. Про миксер и духи я не говорю, это вааще! Фотоальбом очень даже пригодится, я в него израильские фотки вложу. Косыночка красивая!

– Это от Нинки?

– Да!

– А Олег тебе что подарил?

– Кроме роз, еще конфеты и кассеты для «Полароида». Здорово, а то они жутко дорогие.

– А Костя?

– Высокие стаканы. Я буду в миксере взбивать коктейли и наливать в высокие стаканы. Кайфец!

– Матильда, погоди, а что мы будем делать с Машкиной сахарницей?

– А чего с ней делать-то? Олег обещал ее завтра завезти.

– Уже сегодня! – напомнила я. – А на толкучку когда мы пойдем? Не следовало бы воскресенье пропускать. А то по будням она не всякий день там бывает.

– Верно! Надо бы завтра туда съездить. И Машку хорошо бы прихватить.

– Это еще зачем?

– Да она же свои вещички быстрее узнает!
– Наверное, ты права. Тогда давай ложиться и поставь будильник, а то мы все на свете продрыхнем. А кстати, тетя Саша тебя завтра воспитывать не будет?

– Нет, – усмехнулась Матильда, – она сегодня, пока мы готовили, уже успела. Все, Аська, до завтра!

– Спокойной ночи!

Утром мы проснулись от телефонного звонка. Звонил Костя.

– Девчонки, вы на толкучку не пойдете?

– Собираемся.

– Тогда давайте по-быстрому.

– А мы еще Машку хотели с собой прихватить, – сообщила я.

– Можно, конечно, но я боюсь, неопытная она, может напортачить.

– Тоже правильно. Ладно, сегодня без нее обойдемся.

– Тогда через полчаса ждем вас у метро.

Я передала Мотьке все, что сказал Костя, и мы стали быстро собираться, наскоро выпив чаю с бутербродами.

– Аська, а оттуда мы вчетвером сюда приедем и устроим чёрствые именины. Ты только глянь, красота какая, сколько цветов!

– Кончай восторги, Матильда, идем скорее!

– Аська, позвони домой, предупреди, а то они волноваться будут.

– Матильда, золотая голова!

Я позвонила домой и сообщила тете Липе, что мы в полном порядке и сейчас отправляемся гулять.

– Гулены! Все никак не нагуляются! – проворчала тетя Липа. – Только смотрите не загуляйтесь.

– Тетя Липочка, сегодня воскресенье, у Мотьки еще чёрствые именины намечаются. Так что мы погуляем и опять к ней завалимся, вчерашнее доедать.

– Обедать, значит, не придешь?

– Нет!

– Ну и ладно, я хоть отдохну маленько.

– Ура, Матильда, я свободна, как ветер! Бежим! – закричала я, положив трубку телефона.

Мы добрались до Черемушкинского рынка. По дороге я со слов Ирины Олеговны описала ребятам девчонку, продавшую сахарницу.

– Шансов у нас – кот наплакал, – заметил Костя.

– А много у нас шансов было, что эту сахарницу купит кто-то из наших знакомых? – взвилась Мотька. – Если шансы считать, мы бы вообще ничего и никогда не раскрыли.

– Чем шуметь без толку, давайте лучше обсудим, что будем делать, если найдем девчонку, – перебил Матильду Костя.

– Как что – хватать и тащить в ментуру! – крикнула Мотька. – Что же еще с ней делать!

– Ни в коем случае! – твердо заявил Митя.

– Почему это? – возмутилась Мотька.

– Мотя, что с тобой? – тихо спросил Митя. – Ты сегодня что-то туго соображаешь. Совершенно ясно, почему нельзя хватать ее и, как ты выражаешься, тащить в ментуру. Во-первых, что ты ей предъявишь? А во-вторых, поймать перекупщицу – это ерунда! Нам же надо добраться до преступниц! Наша цель ведь не только найти Машины вещи!

– Вот именно! – поддержал друга Костя.

– Подумайте, нам в руки такая фантастическая удача свалилась, разве можно ее упускать? Чтобы в таком огромном городе, как Москва, эту злосчастную сахарницу купила именно

бабушка Олега! Это же один шанс из тысячи, и мы просто обязаны раскрутить эту веревочку, – продолжал Митя.

– Да ладно, ладно, поняла уже, – проворчала Мотька. Она и впрямь, кажется, сегодня не в духе. С чего бы? Может, не выпалась?

Но Митя прекрасно это понял.

– Итак, если вдруг нам опять повезет, ты, Матильда, должна с этой девчонкой закорешиться.

– Зачем? – удивилась Мотька. – И почему именно я?

– Потому что лучше тебя никто этого не сделает! У тебя же на такие штуки талант! Будешь действовать по вдохновению, и все получится!

– Ты считаешь? – польщенно зарделась Мотька.

– И я так думаю! – вмешалась я.

– Ладно, попробую.

– Ну, Митяй, ты просто Сухомлинский и Макаренко в одном лице! – восхищенно протянул Костя.

Митя испуганно взглянул на Мотьку, не взбрыкнет ли она снова, но Мотька уже была увлечена новой задачей.

– Ой, только бы нам ее встретить!

– Есть тут одна заминка, – сказала я.

– Какая? – в один голос спросили все.

– К нам она вряд ли подойдет, не похожи мы на покупателей.

– А нам и не надо покупателей изображать, – успокоил меня Митя. – Нам надо просто ее обнаружить, а там уж поглядим, как действовать.

Но сколько мы ни искали, девчонки, похожей на описание Ирины Олеговны, так и не обнаружили.

– Что же теперь делать? – спросила Мотька, шмыгая носом. День выдался очень холодный.

– Я лично даже рад, что мы ее не нашли, – заявил Митя.

– Почему? – удивилась я.

– Это было бы уже чересчур – с первого раза ее встретить.

– А со второго? – поинтересовался Костя.

– Со второго уже лучше, а с третьего просто идеально, – засмеялся Митя.

– Значит, нам сюда еще таскаться и таскаться, – проговорила Матильда.

– Скажи спасибо, что мы хоть знаем, куда таскаться и кого искать, – напомнил Митя.

– Ладно, поехали скорей ко мне, вчерашнее доедать.

– погоди, Матильда, я пить хочу, умираю, – сказала я, подходя к коммерческой палатке, где продавали баночки спрайта. Я протянула деньги, и невидимая продавщица подала мне спрайт и сдачу. Руки у нее были с облупившимся лиловым маникюром.

– Хорошо бы взглянуть на эту продавщицу, – прошептала я, поднося к губам холодную баночку.

– Зачем? – удивился Митя.

– Посмотри на ее ногти!

– А что? – встрепнулся Костя.

– Маникюр у нее точь-в-точь, как Ирина Олеговна описывала.

– Ну, мало ли в Москве девушек с облупившимся лаком, даже и лиловым! – пожал плечами Митя.

– Нет, я все-таки на нее посмотрю, – решительно сказал Костя, подошел к палатке и нагнулся к окошечку.

О чем он говорил с нею, нам не было слышно, но вскоре он вернулся к нам с плиткой шоколада в руках.

– Делайте со мной что хотите, но, по-моему, это она!

– Если она в палатке торгует, зачем ей краденое на толкучке продавать? – усомнилась Матильда.

– Ну, мало ли... Не так уж хорошо они в этих палатках зарабатывают, если нет особой коммерческой хватки, – заметил Костя.

– Идея! – закричала Мотья. – Надо ее сфотографировать и показать фотку Ирине Олеговне. Зря, что ли, нам Игорь Васильич «Полароид» подарил!

– А у тебя он с собой, что ли? – спросил Костя.

– А то! Взяла на всякий случай, тем более Олег мне вчера кучу кассет подарил.

– Но как ее оттуда выманить? – задумался Митя. – Может, она не захочет сниматься?

– Что-нибудь сейчас придумаем, – воодушевилась Мотья.

Но тут к палатке подошел какой-то мужчина, заглянул в окошко, и тут же дверь открылась, и он исчез внутри.

– Может, он пришел ее сменить? – с надеждой спросила я.

– Не исключено, – отозвался Костя. – Подождем!

Действительно, минут через десять девушка вышла из палатки. Лицо и волосы совпадали с описанием Ирины Олеговны, но вот одета она была совсем иначе. На ней была хорошая кожаная куртка, модные высокие ботинки. Но при этом вид был весьма неряшливый.

– Девушка! – подскочил к ней Костя, держа в руках Мотькин «Полароид».

– Чего тебе? – довольно грубо спросила она.

– Фотографию на память хотите?

– Почему берешь?

– Да вы что? – расплылся в улыбке Костя. – Я задаром. Просто вы мне понравились.

– И что, отдашь фотку?

– Конечно! Только с одним условием!

– С каким?

– Один снимок вам, второй мне, на память. Такая симпатичная девушка!

– Да тебе сколько годков, парень?

– Сколько ни есть – все мои! – в тон ей ответил Костя. – Ну как, будем сниматься?

– Ладно, твоя взяла. Только я причешусь.

Она достала из сумочки расческу, пригладила пережженные перекисью волосы и приняла, по ее мнению, изящную позу.

Костя быстро щелкнул «Полароидом». Подождал, пока вылезла карточка.

– Ну, давай сюда! – потребовала девушка.

– Нет, первая – мне, вам – вторая! – И Костя снова щелкнул. – Вот, пожалуйста! Готово! –

И он протянул карточку девушке.

– Здорово! Отлично получилось! Спасибо, парень! Тебя как звать-то?

– Сергей, – сказал Костя.

– Спасибо тебе, Сереженька! Ну, я пошла, пока!

– Эй, девушка, а вас-то как звать?

– Меня? Рая!

– Очень приятно! А вы, Раиса, часто тут торгуете?

– Через два дня на третий. Пока, Сереженька!

И, помахивая сумкой, она удалилась.

– Ну, Костя, ты даешь! – воскликнула Матильда. – Где ты научился так клеиться?

– По вдохновению! – поддразнил Матильду Костя. – У тебя учусь.

– Ладно вам! – прервал их пикировку Митя. – Ася, давай звони Олеговой бабушке!

- А как же чёрствы именины? – закричала Мотька.
- Успеется! Сейчас главное узнать, та это девчонка или нет, – стоял на своем Митя.
- Я позвонила из автомата Олегу. Его дома не было.
- Ирина Олеговна, а можно мы сейчас на минутку к вам зайдём, фотографию покажем?
- Чью?
- Девчонки, которая вам сахарницу продала.
- Вы уже ее нашли? Невероятно!
- Если это она...
- Хорошо, приезжайте! Сколько вас?
- Четверо!
- Отлично, я приготовлю фруктовый крем.
- Ирина Олеговна, не стоит, не беспокойтесь.
- Подумаешь, беспокойство! Давайте скорее, мне тоже любопытно.
- Через сорок минут мы уже входили в подъезд дома на Фрунзенской набережной.
- Заходите, ребятки, заходите! Не вздумайте снимать обувь, я этого не выношу! Идите
прямо на кухню! Все уже готово! Садитесь!
- Она поставила перед каждым из нас по вазочке фруктового крема.
- Как вкусно! – простонал Костя.
- Ирина Олеговна, пожалуйста, взгляните, это она? – Костя подал фотографию Раисы.
- Невероятно! Но это она! Как вам удалось ее найти? На толкучке?
- То-то и оно, что нет! Мы провели на толкучке больше двух часов, – затараторила
Мотька, – но не нашли ее. А потом Аське пить захотелось, она купила воды в коммерческой
палатке и обратила внимание на маникюр продавщицы. Сплошное везение!
- И что вы теперь намерены делать? – заинтересовалась Ирина Олеговна.
- Костя с ней познакомился и даже закорёфанился...
- Что? – не поняла Ирина Олеговна.
- Ну, это... подружился, – объяснила Мотька.
- Ой, не нравится мне это! Разве это подружка для Кости? – возмутилась Ирина Оле-
говна. – Тебе надо подальше от нее держаться. Я была бы в отчаянии, если бы Олег привел
мне такую подружку.
- Так я же в интересах дела, – объяснил Костя.
- А, кстати, где Олег? – с невинным видом осведомилась Матильда.
- Он со своим другом Лешкой куда-то подался, – ответила Ирина Олеговна, лукаво улыб-
нувшись.
- Мотька покраснела от досады.
- А когда он вернется? – немного погодя спросила она.
- Сказал, что поздно.
- Жаль, – вздохнула Мотька.
- А в чем дело? – поинтересовалась Ирина Олеговна.
- Да мы собираемся продолжить день рождения... Вот думали его позвать...
- Я ему передам. Если вернется не слишком поздно, может, и заедет, – обнадежила
Мотьку Ирина Олеговна.
- Пожалуй, нам пора, – вежливо заметил Митя. – Ирина Олеговна, спасибо вам большое,
этот крем – просто чудо!
- На здоровье, детки! Заходите еще, всегда вам рада!

Глава V

Чёрствы́е именины

– Итак, – сказал Костя, едва мы вышли на набережную, – что мы теперь будем делать? У кого какие будут предложения?

– Да что тут думать, надо проследить за этой Раиской, – пожала плечами Мотья. – Только тебе, Костя, нельзя, ты уже засветился.

– А по-моему, надо не столько следить за ней, сколько постараться втереться к ней в доверие, познакомиться поближе! Такой путь в данном случае надежнее, – задумчиво проговорил Митя.

– Почему? – спросила я.

– Потому что уже завязался контакт!

– Значит, все одному Костьке доверить? – закричала Матильда.

– А что, мне уже и дело доверить нельзя? – взвился Костя.

– Брэк! – сказал Митя. – Что ты, Матильда, к Косте цепляешься?

– Я? Цепляюсь?

– Цепляешься, цепляешься! – поддержала я Митю.

– Да ну вас! – надулась Мотья.

– Хватит ругаться, нам дело надо обсудить, а вы... – недовольно проворчал Митя. – Итак, Костя, через два дня поедешь знакомиться с Раей поближе!

– И я! – бросила Мотья.

– Что ты? – удивился Митя.

– Я поеду с Костей!

– Зачем? – спросил тот.

– Как вы не понимаете? Один он будет вроде как ухажер! Но для ухажера он еще мал!

– Я мал?

– Да, для такой взрослой девицы – конечно! Поэтому надо не ухаживать за ней, а подружиться, войти в доверие! Это же яснее ясного! Я запросто смогу с ней подружиться, мы же... как это говорится... из одной социальной прослойки.

– Что за чушь! – поморщился Митя. – Откуда эти дурацкие идеи? Это тебе не Олег ли внушил?

– Да ты что! Ему такое и в голову не залетит, – вступилась я за Олега. – Он же из Америки, а там – демократия!

– Ладно, к черту эти глупости! Но мне идея Матильды нравится, тут есть перспектива... – задумчиво проговорил Митя.

– А я о чем! – с торжеством выкрикнула Мотья.

– Может, ты одна поедешь? – не без ехидства спросил Костя.

– Зачем? Вместе к ней подойдем! Я твоя школьная подруга или, еще лучше, сестренка!

Да, правильно, младшая сестренка! И уж я в нее вцеплюсь, будьте уверены. Через неделю стану лучшей подругой! Все выведаю!

– Матильда, не горячись! – одернула я Мотьку. – Тут надо соблюдать осторожность.

– Знаю, не вчера родилась!

Матильда была увлечена предстоящей ролью.

– Нам надо разработать легенду, – волновалась она. – Кто мы, кто наши родители, где живем, что делаем в тех краях, ну и все такое в этом роде.

– Верно! – согласился Костя. – Ну что, продолжение банкета будет?

– А то!

– У меня на голодный желудок голова плохо варит, – объяснил Костя.

– Ты же только что ел крем! – напомнила я.

– Тоже мне еда для мужчины! На один зуб. Хорошо, Матильда, что ты теперь одна живешь, кайф! Не надо думать, куда сейчас податься.

– Да! – вздохнул Митя. – Это нам повезло.

Вскоре мы уже сидели за столом в Матильдиной квартире.

– Тише! – призвал нас к порядку Митя. – Торжественное заседание сыскного бюро «Квартет» объявляю открытым.

И тут раздался телефонный звонок. Матильда схватила трубку.

– Да, я! Что? Когда? Откуда ты знаешь? С ума сойти! А какие-нибудь подробности можешь сообщить?

Мы с тревогой прислушивались к разговору.

– Хорошо, подваливайте сюда! Ждем. Да, мы все здесь!

– Что? Что стряслось? – накинулись мы на Мотьку, едва она положила трубку.

– Опять! Опять эти бабы!

– Что бабы? Еще кого-то ограбили? – догадалась я.

– Вот именно! Только на этот раз их было трое.

– Так, может, это другие... – предположил Костя.

– А кого? Кого ограбили? – добивалась я. – Кто звонил-то?

– Машка! А ограбили бабушку Вальки Пономаревой из девятого «А». Она живет одна в Марьиной Роще. Все по тому же сценарию, только не четверо их было, а трое. И тоже бабушка хватилась вещей своих только на третий день...

– А кто сейчас придет? – спросил Митя.

– Машка приведет Вальку.

– Не нравится мне это, – проворчал Митя.

– Что? Что тебе не нравится? – воскликнула Мотька.

– Скоро вся ваша школа будет с нетерпением ждать, когда вы преступниц изловите. А нам такая популярность ни к чему. Начнут просить найти пропавший башмак.

– Конечно, завтра уже весь девятый «А» будет в курсе, – заметил Костя. – А там и вся школа...

– Ну что же нам теперь делать? – растерялась я. В словах мальчишек было зерно истины.

– И ведь предупреждали Машку, чтобы держала язык за зубами... – сказала я.

– Ее, конечно, можно понять, – произнес Митя. – Она в таком восторге от найденной сахарницы, а тут подруга по несчастью, как не поделиться с нею?! Но с этой девочки, Вали, надо взять слово, что она будет молчать в тряпочку.

– И не просто слово, а клятву! – подхватила Матильда.

В дверь позвонили, и Мотька бросилась открывать. На пороге стояли взволнованная Машка и зареванная Валька.

– Вот! – выпалила Машка. – Смотри, это они! Они тебе помогут!

– Маша! Не стоит за нас раздавать обещания, – с легким укором в голосе сказал Митя.

– Ой! Я совсем забыла... Вы же велели молчать... Но тут такое дело...

– Ладно, проходите! – сурово пригласила их в комнату Матильда.

Они вошли и сели рядышком на диване.

– Ну, как это было? – спросил Костя, доставая из кармана записную книжку.

– Да точно так же, как и у моей бабушки! – ответила Машка.

– И красная беретка тоже была? – спросила я.

– Нет, про беретку разговора не было... – растерялась Машка.

– погоди, Маня, пусть лучше Валя нам скажет, – потребовал Костя.

– А что говорить-то? – пробормотала Валя.

– Ну, расскажи, что ты знаешь от бабушки!

– Ну, живет она одна и вполне самостоятельно. Вчера ей в дверь позвонили. Она никого впускать не хотела, а они и говорят, что составляют списки пенсионеров, кто нуждается в материальной помощи, кто в опеке, в медицинском уходе и так далее... И бабушка открыла.

– Да, они психологи! – заметил Митя. – Кто же из пенсионеров сейчас от помощи откажется...

– Ну вот, они вошли, бабушка говорит, три солидные женщины, прилично одетые, милые...

– Очень милые, ничего не скажешь, – хмыкнула Матильда. – Милее некуда!

– Это бабушка так сказала... Вот, они сели за стол и стали задавать ей всякие вопросы, записывали все в специальную книгу, где было много всяких других записей, а потом одна попросилась в туалет, бабушка ее отвела, а сама вернулась в комнату. Они посидели, поговорили, никуда не спешили, потом вторая в уборную пошла, ну вот вроде бы и все, – завершила свой рассказ Валя.

– А как они выглядели? – спросил Костя.

– Ой, я не знаю! Не спросила...

– А с твоей бабушкой можно будет поговорить? – поинтересовался Митя.

– Думаю, да.

– А как ты ей объяснишь, кто мы такие? – осведомилась Мотья.

– Не знаю... Придумаю что-нибудь...

– Постойте! Не надо нам всем туда соваться, – сообразила я, – пусть пойдет кто-то один. Меньше шухеру будет.

– Ася права, – поддержал меня Митя. – Валя скажет бабушке, что это ее подруга или друг, в зависимости от того, кто пойдет к ней.

– Правильно! – воскликнула Мотья.

– Лучше, если девочка пойдет... – робко проговорила Валя. – Бабушка к парням относится с подозрением...

– Лучше бы она к чужим теткам с подозрением относилась! – резонно заметил Костя.

– Я понимаю, но...

– Ладно, пусть Ася пойдет, – решил Костя.

– Это почему? – возмутилась Мотья.

– У Аськи вид более положительный, – засмеялся Костя.

– А бабушка в милицию заявила? – спросила я.

– Нет!

– Почему?

– Она говорит, что не верит в милицию и не хочет, чтобы ее зря тревожили.

– А как ты думаешь, Ася она расскажет все?

– Не знаю, может, лучше Маше? Она ее знает...

– Так-то оно так, но сможет ли Маша как следует ее расспросить... – задумался Митя.

– А вы мне напишите, какие вопросы задать, – обрадовалась Машка. – Ей-богу, я справлюсь! Я же слышала, как Аська мою бабушку расспрашивала.

Мы переглянулись.

– Ну что ж, пожалуй, мы доверим тебе эту роль, – повторил Костя. – Но ты должна нам пообещать, и ты, Валя, тоже, что никому обо всем этом даже не заикнетесь!

– Клянусь! – поспешила заверить нас Валя.

– А ты в школе об этом уже рассказывала? – спросила Мотья.

– Нет, никому! Только Машке, мы с ней дружим...

– Тогда хорошо! Твоя бабушка сейчас дома? – поинтересовался Костя.

– Да!

- А твои родители в курсе?
- Мои родители сейчас на курорте, в Анталии...
- Отлично! А много у твоей бабушки украли?
- Триста долларов, золотые сережки с кораллами и шесть серебряных ложек.
- Да, похоже, это та самая бригада! Кражи однотипные! – высказал свое мнение Костя.
- А что же еще у старушек красть?
- Да, еще они шапку норковую сперли! – вспомнила Валя. – Мама в прошлом году бабушке на семидесятилетие подарила, а они украли...
- Какого цвета? – спросила я.
- Что? – не поняла Валя.
- Норка какого цвета?
- А, голубая!
- А сережки описать можешь? – продолжала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.